

Заметив, что Сун Сюньнань не отрывает взгляда от экрана, Вэнь Цзиньжань мигом взвыл от возмущения:

— Да прекрати ты туда пялиться! Что там интересного? Неужели эта бумажка важнее друга, которого ты сто лет не видел?

Се Яо насмешливо фыркнула:

— Наш Нань-Нань и ты? Размечтался. Ему до тебя дела нет.

Цзиньжань обиженно сморщился:

— Неужели я больше не твой любимчик?

Они общались каждый день, так что в университете их частенько в шутку шипперили. Поначалу Цзиньжань смущался, но со временем оброс броней и теперь преспокойно нес эту чушь прямо в лицо другу.

Посетители за соседними столиками так и вытянули шеи, а их глаза загорелись яростным любопытством. Сам Цзиньжань, впрочем, уже приготовился к очередной порции дружеских пинков.

Сюньнань прекрасно понимал, что это просто зубоскальство. Не отрываясь от экрана, он небрежно бросил:

— Да ладно тебе, ты всё ещё мой любимчик.

Вот так сидеть в кофейне, болтать ни о чём и беззаботно смеяться... Всё это казалось отголоском какой-то невероятно далекой, прошлой жизни. На самом деле он отчаянно по этому скучал.

Едва фраза сорвалась с его губ, как над кофейней повисла гробовая тишина. Сюньнань поднял голову. Се Яо, Цзиньжань и добрая половина сидевших вокруг студентов уставились на него с отвалившимися челюстями.

Се Яо поочередно ткнула пальцем в одного и в другого. Изящный макияж не мог скрыть крайнего изумления, застывшего на её лице:

— Вы... вы двое...

Цзиньжань опомнился первым. Он коршуном бросился к другу, схватил его за плечи и

принялся немилосердно трясти:

— Брат, ты чего сегодня объелся?! У тебя галлюцинации? Пищевое отравление? Приди в себя, господи!

От этой встряски Сюньнань чуть не выронил телефон. Смерив паникёра ледяным взглядом, он упёрся ладонью ему в лоб и бесцеремонно оттолкнул:

— Отвали.

Тот облегченно выдохнул:

— Фу-ух, живой. Мозги на месте, значит, к соревнованию готов.

Сюньнань долго молчал, подавляя мимолетное желание спросить, не из одной ли они палаты с Сун Хэнсюанем.

Но тут же одёрнул себя. Разве можно сравнивать Хэнсюаня с его верным другом?

Глядя на глуповатую физиономию Цзиньжана, он невольно улыбнулся.

«Каким же идиотом я был в прошлой жизни, что умудрился растерять таких людей...»

— Ладно, — сменил тему Сюньнань. — Раз уж мы встретились, подсобите мне в одном деле.

— Каком ещё деле?

Спустя десять минут они стояли у входа в общежитие. Наблюдая, как водитель Службы грузовых перевозок Холала выгружает из фургона чемоданы, Се Яо недоуменно нахмурилась:

— Ты серьёзно собрался переезжать?

Когда Сюньнань заикнулся о поиске съёмного жилья, она решила, что это дело пары дней — сначала нужно подыскать варианты. Но тот, похоже, не собирался терять ни минуты и решил сразу обосноваться в студенческом общежитии.

Складывалось ощущение, будто родной дом стал для него невыносим.

Цзиньжань же больше заинтересовался Службой грузовых перевозок Холала:

— Слушай, а почему ты не на своей машине?

— Она принадлежит семье Сун, а не мне, — ответил Сюньнань, засучивая рукава. Из-под ткани показались бинты, ослепительно белые в лучах полуденного солнца. — Помогите дотащить, с меня ужин.

Он забрал только самое необходимое. Ни дизайнерской одежды, ни дорогих часов, ни прочих атрибутов роскошной жизни он трогать не стал.

«Вещи я и сам себе куплю. А всё, к чему приложили руку Суны, мне противно даже в руки брать».

Се Яо явно почуяла неладное, но расспросами донимать не стала.

— Ладно, я посторожу коробки внизу, — коротко бросила она.

Заметив повязку на запястье друга, Цзиньжань занервничал. Он не знал, насколько серьёзна рана, поэтому решительно перехватил ручку тяжёлого чемодана:

— Оставь, я сам. А насчёт ужина — давай в другой раз. Меня сегодня упекли на семейный совет, так что запишем за тобой должок.

— Семейный совет? — удивилась Се Яо. — Твои родители вроде бы живут в городе S?

Цзиньжань скорчил страдальческую мину:

— Если бы...

Се Яо мгновенно всё поняла:

— Опять твой кузен? Тот самый бездушный сухарь, который вечно ведёт себя как ходячий рефрижератор?

Цзиньжань воровато покосился на Сюньнаня и со вздохом кивнул:

— Он самый. Мама заставляет меня каждую неделю к нему таскаться. — С каждым словом в его голосе росло возмущение: — Мне сколько лет вообще, чтобы меня контролировали? Стоит на выходных в бар заглянуть, так сразу допрос с пристрастием!

Сюньнань окинул взглядом его по-детски круглое лицо и бесцеремонно взъерошил ему волосы, словно дворовому щенку:

— Маловат ты ещё, мелкий, права качать.

Вэнь Цзиньжань с самого детства питал суеверный ужас перед своим старшим кузеном.

Вэнь Хэн всегда был тем самым «сыном маминой подруги». Он умудрялся экстерном перескакивать через классы, блестяще окончил университет и уехал за границу, где ведущие клиники буквально дрались за право заполучить его к себе.

Когда Цзиньжань решил, что этот ночной кошмар наконец-то остался в прошлом и можно спокойно наслаждаться студенческой вольницей, кузен внезапно бросил престижную практику за рубежом и вернулся в Китай. Причём устроился работать именно в том городе, где учился младший.

Цзиньжань впал в глубокую депрессию, зато его матушка пребывала на седьмом небе от счастья и тут же строго-настрого наказала племяннику присматривать за непутёвым кузеном.

И вот теперь несчастный студент уныло сидел за обеденным столом в квартире Вэнь Хэна.

Приглашённая кухарка приготовила образцово-показательный обед. Всё было безупречно сбалансировано, но настолько диетично и пресно, что заставляло плакать. Фирменный стиль Вэнь Хэна.

Мысленно оплакивая сочные шашлычки и острых раков, которых он так и не съел, парень исподтишка разглядывал родственника.

Дома тот выглядел чуть более раскованно, чем в больничных коридорах. Простой белый костюм, однако, ничуть не смягчал его облик, а лишь подчёркивал врождённую отстранённость. Вэнь Хэн казался куском чистейшего льда, до которого не долетал прах суетного мира.

Мужчина потянулся палочками к тарелке. Взгляд кузена невольно соскользнул на его руки.

Говорят, самые красивые и идеальные руки — у пианистов и хирургов. Руки Вэнь Хэна были подлинным шедевром природы: безупречные длинные пальцы, чёткие линии. Глядя на них, легко можно было представить, с каким опасным изяществом они сжимают холодную сталь скальпеля.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, хозяин дома отложил приборы и ровно посмотрел на кузена.

— Чем занимаешься в последнее время? — спросил он голосом, в котором не было ни единой эмоции.

— Да так, — послушно затараторил Цзиньжань. — К промежуточным тестам готовлюсь, групповые задания всякие. Ещё вот подали заявку на участие в ICIC. Сейчас доводим проект до ума. Наш капитан — бог программирования, с его помощью дело пойдёт куда быстрее. Думаю, за месяц управимся и покажем готовый продукт.

Вэнь Хэн лишь коротко кивнул.

Было очевидно, что он спросил исключительно из вежливости. Никакого реального интереса к студенческим заботам он не испытывал.

Обязательная часть программы завершилась, и за столом вновь воцарилась тишина.

Будучи парнем общительным и непоседливым, Цзиньжань не выносил долгих пауз. Вспомнив просьбу Сюньнаня насчёт аренды квартиры, он подумал, что кузен, недавно купивший это жильё, наверняка имел дело со знающими людьми.

— Послушай, а у тебя нет знакомого риелтора? Моему другу нужно снять квартиру.

— Какие требования? — поинтересовался Вэнь Хэн.

Парень прикинул в уме: хоть Сюньнань и разорвал отношения с семьёй, на собственных разработках он поднял приличный капитал, так что экономить на комфорте вряд ли станет. Оглядев просторную квартиру брата, он предложил:

— Да примерно как у тебя. Слушай, а ведь можно узнать у твоего агента, нет ли свободных вариантов в этом же доме? Было бы здорово поселить его тут.

«Вот бы он сюда въехал! Я бы тогда сбегал от брата напрямик к нему. Идеально!» — от этой мысли Цзиньжань прямо-таки расцвёл.

Вэнь Хэн смерил его проницательным взглядом.

Но фантазия младшего не знала границ:

— А может, ты сампустишь его на постой? Одному в таких хоромах наверняка скучно, а так хоть живая душа рядом появится.

— Исключено, — последовал моментальный и холодный ответ.

Впрочем, Цзиньжань и не надеялся на успех — зная брезгливость и любовь кузена к уединению, уговорить его на сожителство было делом гиблым.

— Ладно-ладно, просто скинь мне контакт своего риелтора, хорошо?

Квартира Вэнь Хэна действительно выглядела великолепно: безупречный ремонт, лаконичный, но изысканный дизайн, в котором угадывался тонкий вкус владельца.

Сняв несколько ракурсов, Цзиньжань тут же отправил фотографии Сюньнаню, желая похвастаться.

[Стыдящийся, но не любящий]

[Как тебе? Нравится?]

Получив целую лавину сообщений, Сюньнань разблокировал телефон и внимательно изучил присланные снимки.

[N]

[Это что, келья какого-то буддийского монаха?]

[Стыдящийся, но не любящий]

[В смысле?]

[N]

[Интерьер настолько выхоленный и пресный, что там напрочь пропадет любой вкус к жизни. Сплошной аскетизм]

«Выхоленный?»

Парень оторвался от экрана и заново огляделся вокруг. А ведь Сюньнань прав — точнее и не скажешь.

Теперь понятно, почему Вэнь Хэн выбрал именно это место. Они с этой квартирой идеально подходили друг другу по уровню замороженности.

Впрочем, чужие дизайнерские причуды Сюньнаня волновали мало, крыша над головой была

куда важнее.

[N]

[Что за район? Сколько хотят за аренду? Если цена адекватная, оформляй договор на меня]

[Стыдящийся, но не любящий]

[Не выйдет. Это квартира моего брата, он никого не пустит]

Сюньнань мысленно выругался.

Поняв, что только зря потратил время на пустую болтовню, он заблокировал экран, открыл ноутбук и с головой ушёл в написание кода.

Несмотря на статус приходящего студента, за ним числилась комната в общежитии — небольшая, зато отдельная. Поскольку задерживаться здесь надолго он не собирался, чемоданы так и остались лежать на полу полуоткрытыми.

В особняке Сун пропажу обнаружили лишь к ужину.

Сун Цзюйвэй вернулся после тяжелейшего заседания совета директоров, где эти старые маразматика вытрепали ему все нервы. Узнав, что Сюньнаня нет дома, он мгновенно рассвирепел:

— Опять этот паршивец где-то шляется?! Хэнсюань, живо набери его и притащи сюда! Я из него всю дурь сегодня выбью!

Сюй Цин вместе с Сун Си принялись ворковать вокруг главы семейства, пытаясь умирить его гнев. Сун Юйцин же с довольной ухмылкой наблюдал за бесплатным представлением, вальяжно откинувшись на стуле.

Хэнсюань, в отличие от отца, не думал, что брат просто ушёл в запой. Странное, вызывающее поведение младшего в последние дни не давало ему покоя. В груди шевельнулось нехорошее предчувствие, и он поспешно набрал номер.

Из динамика донёсся вежливый автоответчик:

— Аппарат вызываемого абонента занят или временно недоступен...

— Набирай ещё! — рявкнул Цзюйвэй.

Хэнсюань повторил попытку несколько раз, но результат оставался неизменным.

Юйцин лениво прищурился:

— А наш младшенький часом не заблокировал твой номер?

Старший брат на секунду задумался, а затем подозвал служанку:

— Сходи в комнату третьего молодого господина. Проверь, все ли его вещи на месте.

Спустя пару минут запыхавшаяся женщина вернулась:

— Господин... Почти все дорогие вещи на месте, но пропали его документы, личные мелочи и пара больших чемоданов.

— Надо же, побег из шоушенка? — в голосе Юйцина скользнуло неприкрытое веселье.

«А у мелкого кишка не тонка. Неужели не боится, что после такой выходки его вышвырнут из семьи навсегда?»

Гнев Цзюйвэя вспыхнул с новой силой. Он с размаху грохнул кулаком по столу, так что зазвенел дорогой фарфор:

— Бежать вздумал?! Кому он тут протесты устраивает?! Не может смириться, что настоящий наследник вернулся в семью?! Тварь неблагодарная!

Сун Си тут же поник, уставившись в свою тарелку и нервно теребя край рубашки:

— Это всё из-за меня... Если бы я не возвращался, третий брат не стал бы так бунтовать...

— Сун Си, — негромко, но твёрдо оборвал его Хэнсюань, бросив предостерегающий взгляд. Лишние слёзы сейчас только подливали масла в огонь.

Слова приёмного сына окончательно лишили главу семейства остатков самообладания. В висках у него бешено застучало:

— Мы его пальцем не тронули, а он смеет воротить нос от родного брата! Каков подлец! Сколько волка ни корми, всё в лес смотрит. Неблагодарный щенок!

Стоявший неподалеку дворецкий Сунь похолодел от ужаса.

«Как можно говорить такое о собственном сыне, пусть даже в гневе? Даже мне, чужому человеку, жутко это слышать. Представляю, как больно было бы молодому господину...»

Госпожа Сун держала себя в руках лучше супруга, но её лицо превратилось в каменную маску.

— Продолжайте звонить, — ледяным тоном скомандовала она. — Юйцин, Сяо Си, набирайте его со своих номеров.

Дворецкий мысленно молил небо, чтобы трубку никто не взял. Если разъярённый хозяин сейчас свяжется с третьим сыном, дело кончится катастрофой.

Однако все попытки семейства Сун достучаться до беглеца провалились. В мессенджерах напротив отправленных сообщений горели зловещие красные восклицательные знаки.

Сомнений не оставалось: Сюньнань занёс их всех в чёрный список. Он одним махом отсёк семью от своей жизни.

— Бесполезно, — Хэнсюань изо всех сил старался сохранить хладнокровие, хотя тревога внутри нарастала с каждой секундой. Забрав телефон у служанки, он набрал знакомый номер со сторонней сим-карты.

За обеденным столом воцарилась напряжённая тишина. Все замерли, прислушиваясь к длинным гудкам.

Наконец на том конце раздался спокойный голос Сюньнаня:

— Слушаю.

Опасаясь, что отец сорвётся, Хэнсюань не дал ему трубку, а просто включил громкую связь:

— Сяо Нань, ты где? Живо возвращайся домой.

Услышав голос старшего брата, Сюньнань удивлённо приподнял бровь. Бросив взгляд на незнакомый номер, он сразу всё понял.

— Домой? — в его голосе прозвучала откровенная насмешка. — Если ты имеешь в виду элитный район Цзянлань, то спешу разочаровать: эта недвижимость ко мне больше не имеет никакого отношения.

Этот холодный, совершенно равнодушный тон эхом разнёсся по столовой. Лица присутствующих вытянулись.

Сун Цзюйвэй выхватил телефон из рук старшего сына и взвился:

— Ах ты щенок! Побойтесь бога, не будь ты моей плотью и кровью, я бы самолично тебя прибил!

Хэнсюань поморщился. Перед его мысленным взором вновь предстало бледное, измождённое лицо брата, истекавшего кровью всего пару дней назад.

«Да, мелкий заслужил нагоняй, но зачем же отец так швыряется словами? Сяо Нань ведь шутить не станет».

Однако Сюньнань и не думал расстраиваться. Он лишь тихо, издевательски рассмеялся в трубку:

— Что ж, вынужден вас разочаровать, господин Сун. Я действительно не ваш сын — по крайней мере, больше себя таковым не считаю. Но если вы решите прибить своих настоящих наследников, то ради бога, я только за. Мешать не стану.

Немного помолчав, он с издёвкой добавил:

— Ах да, как только закончите с убийством, дайте знать. Я обязательно навещу вас в тюрьме. Принесу передачку — всё-таки сыновний долг, надо уважить старость.

Вместо привычного «отец» из его уст прозвучало чужое, режущее слух «господин Сун».

«Мы квиты. Я больше ничего не должен этой семейке, и терпеть его вопли я не намерен».

Цзюйвэй задохнулся от ярости. Он лишь хрипел в трубку, не в силах вымолвить ни слова.

— Господин Сун, у меня куча работы, — прервал его хрипы Сюньнань. Ему нужно было дописать код, до финала оставалось всего ничего. — Если у вас всё, я вешаю трубку.

Глава семейства наконец сумел сделать вдох. С багровым от гнева лицом он проорал:

— Мерзавец! Попробуй только не явиться сегодня домой — порог этого дома ты больше никогда не переступишь!

На том конце провода повисло молчание.

«Он искренне верит, что без их денег я пропаду. Поэтому так легко разбрасывается угрозами».

Решив, что его ультиматум подействовал, Цзюйвэй торжествующе усмехнулся.

Но даже если негодный сын сейчас приползёт на коленях, прощать его сразу отец не собирался. Цзюйвэй слишком хорошо его знал — без хорошей трёпки этот щенок никогда не научится послушанию.

— Раз уж ты решил показать характер и сбежать, то должен был понимать последствия, — веско произнёс Цзюйвэй. — Если сегодня твоя нога здесь не будет, забудь, что у тебя есть семья. С этого момента имя Сун Сюньнаня вычеркнуто из...

Сюньнань бесцеремонно оборвал его на полуслове.

Голос парня звучал убийственно спокойно и абсолютно серьёзно:

— Спасибо, что напомнили, господин Сун. Я совсем забыл, что всё ещё прописан в вашей квартире. Как насчёт того, чтобы завтра же встретиться в паспортном столе и выписать меня окончательно?

«Какое счастье. Наконец-то я оборву последнюю ниточку, связывающую меня с этим проклятым местом».

Сун Цзюйвэй поперхнулся, не веря собственным ушам:

— Что ты сказал?!

<http://bllate.org/book/19928/1988258>